

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

С К О Р О Т Е Ч І А

ГОД. I.

ИЗДАЕ

ТЕЧ. I.

ДИМИТРИЙ ІОВАНОВИЧЬ.

Неделя, 19. Іуліа.

Число 6.

1842.

СИЛА ГУСАЛА.

одъ

Борѣа Іовановиѣа.

Свака травка има свою силу —
Коя чини савршенство нѣно;
Свака душа има свою милу —
Коя цѣни к'о благо отмѣно: —
Ал' и пѣсма гибкаюѣи' грудій
Нузь гуслице, коіомъ слѣпаць гуди,
Силно дира мимопролазеѣе,
И вабнимъ ий чаранѣмъ облеѣе! —

Еданъ иде да купуе робе
На пазаре — и вашаре явне;
Други хити съ ѣдкимъ зубомъ злобе
Сийне слике да учини тавне;
Овай гледа како да добые —
Како зиде здаия да пробіе;
Онай опеть себи самомъ преданъ
Мысли како да постане вреданъ: —

Но кадъ чую слѣнца вѣштог' струе
Одавати пѣсмице юначке,
Онда къ нѣму одъ свудъ хриа груне
Забравны' намѣре слабачке:
Те слушаю прадѣдова дѣла, —
И чему е кодъ нѣи' была стрѣла —
Забленути, — докъ не стану руке
На струама пзводити хуке. —

О СВЕТОСТИ УЧИЛИШТА.

(изъ Хердера изваѣено)

одъ

Стаматовиѣа.

За нашегъ времена, гдѣ скоро ништа
ни е свето, дужность ме моя позыва, да о
светости Училишта слово мое поведемъ. —

Свето е то, што е освеѣено, што е као
законъ и правило утверѣено, што е одъ Бо-
га посвеѣено, што е жертвомъ и светымъ у-
потребляима овѣковѣчено: дакле и ненару-
шимо е.

Свето е дакле и неповредително. Што
сирѣчь се повредити и одъ никакове грѣшне

руке додирнути не смѣ, зове се свето. —
Свето се на конаць зове, што е Боже-
ству ближе, што е нѣговомъ силомъ испуцѣ-
но, и у чемъ самъ духъ божествености о-
бытава.

Дайте да видимо, како у свакомъ о-
вомъ значаю, кои су едно исто у основи
своіой, Училишта света места есу?

1) Училишта су разсадице за обража-
ванѣ човечески душа. Налази л' се тако чи-
стія какова намѣра одъ ове? И каково све-
тіе место одъ овогъ? Света е млада душа;
найвиши Ангели небесни, каже Спаситель,
есу нѣне слуге, и духови бранители нѣни на
земљи. На чистомъ младомъ лицу душе дѣ-
тишьске гледаю они самогъ Бога. Тежко, ве-
ли Христось, ономъ, кои е едно измеѣу
дѣце соблазнио. — И опеть како се лако дѣ-
ца соблажняваю, т. е. повреѣую и кваре!
Шта е внимателніе одъ ѣдне младе, дѣтишь-
ске душе? Свакій утокъ приима она, као
каковъ вышій налогъ, плоди мысли, или ий
далѣ испреда. И не вѣруемъ, да благословъ
на ономъ, ил' у ономъ човеку почива, кои,
као што Св. Писмо вели, Духа Божіегъ у
себи опорочава. — Нека се дакле отера изъ

WWW.UNILIB.RS

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Училишта свака безобразност у основима, у нравствености и у вкусу; нека се протера све оно, што је лажљиво, слабачко, подло, и гадно, ма се сь каковомъ боіомъ намазало, и ма како му драго моди говѣло. Противъ духа шта више ове столѣтне моде, која глупостъ, лажъ, слабостињу и невалјалство одобрава, треба а и мораю Училишта насупротъ да раде. И кадъ не бы нигдѣ было, то у Училиштама заиста треба да је свагда правило постоянногъ и здравогъ вкуса, чисте нравствености и разума. Ако се у школама чую подлости, невалјалства, соблазни, онда смо пропали! Ако је у школи истина и пристойностъ изгубљена, и ако се предъ младимъ людма оно похвалюе и за примѣръ представља, што је низко, простачко, гадно; то су већ истина и истый вкусъ свое послѣднѣ прибѣжиште изгубили. Истерайте ми на полѣ оне, рекао је Христосъ, кои сь голубовима и новцима у церкви тергую; ерѣ је домъ отца мога мѣсто светинѣ. — Збогъ тога никакове друге, но само свете ствари у школама треба да се уче. Ерѣ основи чисте науке есу свети. Своевольню питко ий не може прескочити; ерѣ оне ни су своевольствомъ пронашле се. Нѣова правила и основни подупирачи есу у светой природи, као неприкосновени, ненарушими и свети закони и заповѣди. Свети су велики они духови у древности, тако названи классически мужеви, а тако је исто свето, вѣчно и ненарушимо правило истине, доброте, и лѣпоте, кое треба да се у младу душу, као вѣчито правило укорени. Света најпослѣ треба да буде нравственостъ школа, како у узаймничкомъ поштованю учителя и ученика, тако и у неповређеной светости ученичкогъ спрамъ сама себе поступања. Никакова распуствностъ не треба да се жешѣ изобличава и више наказуе, нежели она, кадъ се светостъ нравствености, ма у комъ роду нарушава или закопава. Иста распуствностъ не само што сѣяностъ цѣле школе помрачава, него је іошть за младиѣа правый отровъ узза цѣлый животъ

иѣговъ. Ако у свачемъ другомъ младежи крозъ персте гледати треба, али у погрѣшкама овогъ рода ништо; ерѣ ништа ни је у одной школи соблазнительне и горе, него кадъ се увреда светомъ воспитаню, пристойности и благородству нанесе.

(конецъ слѣдуе)

ПРОРЕЧИШТЕ (ORACULUM).

(изъ Паузаніа по нѣмачкомъ преводу)

одъ

Профессора Исаковиѣа.

Лѣпа као Грація каква сѣдила је Хариклеа подъ маломъ сѣницомъ у своемъ врту. На прекрасномъ нѣномъ лицу дубока се жалостъ показивала, велико нѣно црно око висило је на облацѣма, образе нѣне квасиле су сузе, а сь нѣима и надимаюѣе се прси, кое су влажне власи покривале.

Часъ је кришила руке, часъ је марамомъ очи утирала, па онда жалостиво са укоченымъ погледомъ преко цвѣтемъ искиѣеногъ поля погледала.

Садъ наслони главу свою на гранчице, и лежеѣи тако сматрала је бѣжуѣе облаке. Еданъ уздисай излетао је за другимъ изъ грудѣй нѣны, а свакій је по една сузица пратила.

Неспокойно садъ се подигне, жалостно стане руке дизати къ небу, и са штуцаюѣимъ гласомъ рекне: Тако рано! — Богови! — тако рано! — Я умрети! у цвѣтаюѣой младости моіой! сутра! страшно!

Са жалосѣу пружи руке одъ себе. На едапутъ сва као крпа побледи, сакрѣе бледо лице у покривало свое, и одъ тежке туге викати почне.

„Полідоре!“ тако је она лаганымъ гласомъ говорила „Полідоре, кадъ бы се ты садъ повратио, мене потражио, а олтарь, олтарь са крвлю моіомъ нашао боядисанъ.“ Садъ као да заспи. „Ахъ! оѣеду л' смѣти устне мое іошть едаредъ нѣму „сь Богомъ остай“ реѣи! оѣеду л' смѣти руке ове“ — разшири руке свое, и посрне патрагъ.

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

WWW.UNILIB.RS

„Аполлоне! свирѣши Богови ишту одъ мене животъ мой, мой цвѣтаюћий животъ!“

Жалосѣу погружена ходаше садъ горе и доле по врту; душа нѣна, узпалѣна и устравлѣна, образомъ смрти, скорѣ смрти сутрашнѣгъ ютра, занимаше се.

У истомъ тренуѣу стаяла є при ружичномъ жбуну. Узбере одатле ружу, а чимъ є узбере, листиѣи ружични преко прстию нѣны одпадоше, и падоше на землю. „Ахъ! та смртъ ми є извѣстна!“ повиче побледивши „Падаюће лишѣ смрти є мое вѣстникъ.“ Тако є упрепашѣна стаяла ту, а нѣне влажне очице, као укуване, почивале су на листиѣама ружичнымъ, на земљи лежећимъ, а мьсли на сутрашньої жертви. Ни осѣтила нѣе шушанъ купине на полю.

Гране одъ купине разгрнююћи, доѣе Полидоръ у вртъ. Съ Мессенске войне дошао є, да любезницу свою, милу Хариклею види, и да се опетъ натрагъ врати, и за ню бори. Онъ ю одострагъ съ обадвѣма рукама обгрли, и яснымъ веселимъ гласомъ повикне: „„моя Хариклео!““

Она є добро чула гласъ нѣговь, она є осѣтила грленѣ нѣгово, она є осѣтила устне нѣгове на нѣнымъ, она є дрктала, и пала у нѣгове руке; но юшть нѣе смѣла лице горе подигнути, лице, кое є бледофомъ покривено было, а ни очи, ербо бы све сузе издале: него наслони лице свое на прси нѣгове, и тайно желаше, да се на войну врати.

На последку, безъ да є лице съ прсию нѣговы подигла, запыта га: „одкуда Полидоре!“ И то є дрктаюћимъ гласомъ запытала.

„„Съ войне нашій людій, да бы одъ срца твогъ нову смѣлость къ бореню позаимити могао. Дивии Шпартанцы, даю намъ садъ за нѣко време одмора. Садъ у Аргосу се блистаю нѣови мачеви. Али ѣе на несреѣу нѣову осѣтити, да смо одмора имали. О Хариклео! побѣда мора наша бити; ерь се мы боримо за жене и дѣцу, а я за Хариклею, да окуви више на руцы овой не шкрипе.““ Съ тимъ юй притисне руку на срце свое.

Хариклеа на то машуѣи главомъ одговори: „И безъ окува може човекъ несреѣанъ бити.“

Полид. Како мыслишь то? како Хариклео? Твое око, твоє лѣпо око плива у сузама? — Шта ти є?

Харикл. Шта ми є? пыташь юшть? Полидоре! ты си далеко одъ мене, и како далеко? Опасностима увѣкъ обколѣнъ, смртъ прати ти свакиѣ коракъ, а я самъ овде сама, оставлѣна — безъ обране — безъ пріятеля — ахъ Полидоре! кадь бы ты овде быто може бити — али тежко Шпартанцыма!

Полид. Они желе войну и смртну пропастъ! Нека ймъ буде.

Харикл. На жалость, само доста рано! — Но зашто си дошао, и кадь ѣешь опетъ иѣи?

Полид. О томъ Хариклеа пыта? ты пыташь: зашто самъ дошао? кадь ѣу опетъ иѣи? шта є теби? — Ты си хотѣла, кадь самъ овамо дошао, изъ мога се наручія изтргнути; ты си твоє мокро сакривала око. Иначе, кадь самъ годъ долазио, трчала ми є Хариклеа, посртаюћи одъ радости, на сусреть; прошавше и будуће онда се заборавило; Шпарте онда на земљи нѣе было, и я, я Полидоръ быто самъ само ту: а садъ — зашто си дошао? кадь ѣешь опетъ иѣи? — Како Хариклео, ты сагибанъ главу твою, сакривашъ ми сузе твоє? — Дѣвойко, заръ я немамъ више срца за тугу твою? — Заръ ты иманъ суза, кое я нетреба да видимъ? — Иначе, кадь самъ годъ долазио, говорила си: хвала вамъ! свима безсмртнымъ боговима! онъ є овде! а садъ — а оѣешь юшть дуго остати, дуго? Хариклео! шта ти є срце прекренуло?

Харик. Мое срце? Ништа, Полидоре! Мети твою руку овамо; оно юшть само за тебе куца!

Полидоръ обувати садъ обадвѣма рукама Хариклеє тѣло. „Погледай ме, дѣвойко! око у око! и садъ ми одговори, шта мучи срце твоє? — Ахъ! садъ текъ видимъ, шта

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

самъ найпре у великой радости превидіо: лице твое бледе, око твое црвено и плачно! — Любезна, мила Хариклео! шта ти е? шта те мучи?

Харил. Ништа, заиста ништа! Вѣруй ми, ништа, нежели страва што те увѣкъ, да си у опасности, знамъ. Гледай само, я се смѣшимъ.

Она се силомъ насмѣши; но смѣи нѣмъ налиціо е цвѣту скоро умируће ружице.

Полид. Тако ми Богова, ніе као што бы требало да буде.

Хариклеа прекине му брзо говоръ: „Послушай ме само Полидоре! Зарь нема никакве надежде, даће се война окончати, никакве надежде миру?”

Полид. Миру? са Шпартомъ? Не Хариклео. Овако говоре сами они, горди Шпартанцы: — Мессеніа мора пасти, насъ людеће поубіяти, жене и дѣцу ланцы робства оковати, и у стране варварске землѣ продати, наши домови мораю се сушити обоядисави крвљу наше невине дѣчице; цркве наше мораю се разорити, и само сурвине бытће с поменици Мессенскогъ кадгодъ народа!

Харикл. Ахъ! я се страшимъ веѣъ, да іймъ се рѣчи не изгуне. Они су нашу войску потукли, наше градове освоили. Гледай, мы живимо само іоштъ у едномъ граду, као бѣдномъ останку далеко чувеногъ Мессенскогъ народа. Ахъ! бы л' могли, я или ты, народъ нашъ спасти? бы л' могла я, лютину Богова, домовину нашу разораваяюћи, утишати и на болѣ окренути? — Зарь небы ты Полидоре! животь твой радо жертвовао, онда, онда, кадъ бы смрѣу твоіомъ народъ твой избавити и спасти могао?

Полид. (смѣшећи се) Я бы животь мой жертвовао, бы се и изъ самы руку твою отргао, и за народъ мой умрео. О я мыслимъ, да самъ веѣъ показао, да самъ достоянъ, Мессенаць се назвати.

Хариклеа при овымъ рѣчма са великимъ побуѣнѣмъ нѣколико коракляій горе доле одаше, после сѣ на едаредъ Полидору окре-

не, и озбиљно рекне: „И ты бы на оногъ мрзіо, кои животь свой небы драговољно жертвовао, кадъ бы насъ све избавити могао? Небы? —

Полид. О Хариклео! — гуиѣаюће подсмѣиванѣ пратило му е свакій коракъ — предъ странымъ вратима нека онай лежи; безъ домовине, безъ домашњи Богова, безъ мира, гонѣнъ одъ освѣтожедны Богини нека самъ по странымъ земляма, као да домовини своіой жертвовао небы животь свой.

Харикл. (баци му се око врата) Тако, тако, Полидоре! само си тако мое горуће любви достоянъ; тако, о само тако самъ я желила тебе имати! тако самъ те одъ безмртны Богова молила, и само тако есамъ тебе достойна!“ Баци му се на груди, и ецаше ясно. Полидоръ се на сузе нѣне смѣшио, образе іой рукомъ гладіо, и сузе іой покриваломъ нѣнымъ утирао.

(Продужитѣ се)

О произведенію Существовательны
Имена!

одъ

Іована Поповиѣа.

(Конаць изъ бр. 4.)

II. Писме іе на краю имаю:

а) Све рѣчи Существовательне, кое одъ собствены савршены временика производесе, и пр. сложити естъ савршенъ временикъ, одтудъ сложеніе; тако: спасеніе, предложеніе и пр.

б) Све одъ временика', или и одъ други' частій слова произведене рѣчи, кое бы предъ овымъ окончаніемъ писмена: б, в, д, ж, з, н, р, с, т, ш, щ, имале, као: самолюбіе, православіе, езыкословіе, милосрдіе, подножіе, подлужіе, прибрежіе, безуміе, великолѣпіе, любомудріе, причастіе, благогласіе, нарѣчіе, подушіе и пр.

в) У рѣчма сложеныма, одъ временика произведеныма, кое предъ овымъ окончаніемъ, или предъ нѣкимъ іоштъ напредъ писменима, писме л, сь предходеѣмъ, или послѣдуюћимъ ѣ имаю и. п. раздѣленіе, о-

предѣленіе, обявленіе и пр. но несложена подпадаю подъ префѣречена правила, и пишу се или са ѣ, или іѣ, по свойству временика, одъ коегъ се производе н. п. дѣленѣ, явленіе; ербо дѣлити есть несавршенъ; а явити савршенъ временикъ. Мѣстоименіе пише се са іѣ.

г) Многи временицы не могу оваковимъ начиномъ произвести Существоително; но овдѣ у кратко нѣкими приведенными слоговима, као: ба, просьба, одъ просити, ва, молитва одъ молити, ме, сѣме одъ сѣяти, ело, одъ ести; такођеръ и одъ прочи' частій рѣчій, као: икъ ученикъ одъ учень, остъ мудрость одъ мудрый, ска войска одъ воинъ (войникъ), ца десница оль десный. Це понайвыше нѣко у речма умалѣніе означава н. пр. пиленце, ягиѣнце. Ина или ара, или ите изражава нѣко уничиженіе; и у коимъ рѣчма у корену налазисе г: мѣнясе на ж, а к на г, н. п. ручерина, людескара, ножурина, дершите и пр.

д) Благогласія ради, кадкадъ се и коренна писменна премѣняваю тако н. п. не каже се еданаць, но единаць, не еданствено, но единствено число; кажемо реѣи и быва рѣчь. Особито писмена с з х, укоренными рѣчма находеѣа се, премѣняваю у произведению с и х на и, а з на ж; но при писмену с, мора се то точно наблюдавати у Существоителными одъ временика' произведеныма, у прочима пакъ може се, и задржанѣмъ кореннога писмена с, или премѣненіемъ на и произвести; писмена з и х свагда се мѣняю, као што е речено, н. пр. пасче, или пашче, гусче, или гушче; но повышеніе, пониженіе, површай и пр.

Примѣтба. Колико се пакъ годъ може, корень рѣчій у произведению задржати треба.

МЫСЛИ МАХОМЕДАНАЦА О ШТИЛУ.

И кодъ Махомеданаца такођеръ налазе се противорни видови Естетике. Какавъ различанъ вкусъ они у обзире лѣпога начина

писанія показую, преповѣда намъ Ботта у своіой недавно изданой кнѣжки „Relation d'un voyage dans le Yemen.“ „Шахъ Хассанъ“ вели Ботта „врло се е зачудіо, кадъ е отъ мене, као Еуропейца, Арабско писмо добыю, а іоште веѣма се е зачудіо надъ простимъ моимъ штиломъ. То бы велико премимуѣство, рече ми, Еуропеаца было, кадъ бы само оно писали, што къ ствари принадлежи. Мы наше мысли подъ брегъ фраза закопамо, и онда бокоре цвѣѣа на нѣга проспемо. Овако Шахъ Хассанъ. — Сасвимъ другче Хуссеинъ Ефенди, Савѣтникъ одъ Ходайда, о томъ говори. Овай ми похвальиваше красно воспитаніе и духъ Ибраима Паше; и за знакъ нѣгове красоте у писаню рече, да се нѣгова писма весма тежко разумѣти могу.“ Заиста находе се и кодъ насъ многи, кои единако са Хуссеинъ-Ефендиомъ мысле, кадъ о людма бесѣде, кои — као што и Ибраимъ Паша — деспотично съ хрпомъ учености своѣ владаю. И ова ученость често се у ничемъ другомъ не састоит, него у вѣштини, слабе мысли подъ „брегъ фраза закопати, и гробъ цвѣѣемъ посути.“

Д О П И С И.

1.

У Земуку 6. Іуліа 1842.

Вы сте лѣпимъ стѣломъ и езыкомъ писати почели, а правописанія држите се оногъ, кое едино савъ нашъ отлични народъ одобрава. Тако треба. Г. Шаффарики пиша е ученомъ едномъ Србнику у Бѣограду, и каже му, да онъ за добро налази, да се Србљи одъ славенскогъ свогъ езыка у свему, а и у правописаню не удаляю. (1) А и зашто бы мы безъ нужде нове речи ковали и одъ славенскогъ се езыка тимъ удалявали? Ил' заръ има іоштъ какавъ

1) Мы смо о овомъ писму приватно извѣсѣени. У нѣму се овай славный мужъ чуди, и по нашемъ миѣнню праведно: зашто се Срби только о правопису преширу, а чрезъ то стваръ т. е. народну литературу занемаруо. Истина, препоруче Славенскій правописъ, али не съ намѣромъ, да Срби при нѣму остану; него да се нѣмѣ за садъ служе, докъ време не доѣ, кадъ ѣе дружтво ученыхъ Србаля Србскій устрои и опредѣлити.

языкъ ороеографію, коя се безъ учениа — као што бы то наши гдѣкой млади Србљи хотѣли — научити може? Или е може быт' Вукова таква? Што се пакъ кованія речій тиче, велика е кодъ насъ жалость, што наши Писатели никакко неѣду за мудре оне речи древногъ едногъ старца да знаю, кои вели „Doctorem verba nulla sunt publica, suis utuntur. Et id quidem commune omnium fere est argutum. (2) — Тако тай старецъ вели, а наши Писатели изврѣу и преокреѣу и оне славенске речи, кое су веѣ у народу познате, и тако реѣи, у Србству право гражданства веѣ придобыле. Тако и. пр. единомъ невали „втеченіе“ — него каже „уливиѣ.“ — Забадава му човекъ каже, да уливати значи нѣмачки einfließen, онъ хоѣе „Einfluss“ да се зове „уливиѣ.“ Другій опетъ преводи Interesse са „доцианѣ“ и т. д. Таквимъ же начиномъ и кодъ насъ скоримъ до тога доѣи, да ѣе свакій писатель свой собственный речникъ имати. (3) — Овай часъ доѣе намъ овамо Нѣ. Высокопреосвященство Архи Епископъ и Митрополитъ Бѣоградскій Г. Петръ Јовановичъ. Ноѣасъ ѣе на пароплову доле къ Мехадіи отиѣи, гдѣ намѣрава кой данъ у тамошнимъ топлицама провести. — До краткогъ времена послат' ѣу Вамъ описаніе станиа наши школы у протопресвѣтерату Земунткомъ — число учителя и ученика — число притомъ народа — црквѣи и школа. Я се надамъ, да ѣеду Вамъ таково што и изъ други протопресвѣтерата доставити, (4) да намъ онда неѣе нужде быти изъ нѣмачки Новина недостаточна извѣстія о стварма нашимъ подъ готовъ новацъ приѣмати.

Петръ Θεодосіевичъ.

2.

Садашнѣ Станѣ Србскогъ Театра у Бѣограду.

Одъ кадъ е Нѣгова Свѣтлость Князь у Топчидеръ отишао, све се маѣи и маѣи Театеръ посеѣуе:

- 2) Ово мыслимо, да се башъ о тако названомъ Славено-Србскомъ езѣку казати може. Данашнѣи литератори куше рѣчи изъ уста народа, а не изъ кнѣига, кое су учене главе написале. Ако ли у народу кое потребите рѣчи нема, то се узима изъ нарѣчїя славенскога т. е. црквенога, ако пакъ ни у овомъ нема, то изъ когъ другогъ славенскогъ, и. пр. Рускогъ, Ческогъ или Полячкогъ, па сходно нашемъ езѣку посрби. Ни е л' тако? — У.
- 3) Баремъ бы онда лакше изъ више еданъ стальной, и то критичный износловали. У.
- 4) Радостно подобнымъ саставцѣма листове наше устунамо, съ тимъ радіе, што о нашимъ школама засадъ јошъ толико знамо, колико ништа. У.

На вруѣину гледаюѣи могли бы казати, да е и потешка стваръ у Театру обстати; али овде се на то ниѣи мора, да се тако полезно заведеніе одржи; и кадъ узмемо, како Бѣограѣани неуморно тако названый англескій коньотркъ пооде, не можемо се задржати, да одъ срца не узданемо. О Србљи, Србљи, кадъ ѣете престати туѣе уважавати и подпомагати, а свое презирати! Сви народи сматраю Театеръ као најприкладнии способъ образованя; а вами е повольниѣ гледати, како се беспосличари на коньма преврѣу, него таково забаву имати, гдѣ е и наука прикопчана. Особито е примѣтбе достойно, да Београѣани не радо чуо, кадъ се какво дѣло на Театру повторава, а при коньотрку ни мало кмѣ досадно ниѣе по петъ и шесть редѣи едну исту стваръ, съ малымъ само некимъ изменама, гледати. — Познато е, да е Паша забраніо таково дѣла предствляти, гдѣ су Турци помешани. Свакій може лако забранивати, ако га другій слуша; но мы држимо, да е ова стваръ веѣа, него да бы е самъ Паша решити могао. Више бы се дакле обштой ствари помогло, да е Србско Правителство искало, да се ова стваръ Порти најпре на разсмотреніе предложи. Нашло бы се може быти тамо людѣи, коима ово не бы тако зазарно было, као што се наши Пинп. Иначе, ако овако поѣе, можемо дочекати, да ѣе людма забранѣно быти и народне оне песме невати, гдѣ се о Турцѣма споменъ чини, пакъ онда — јо и куку са Србљима, и ѣиовомъ народносу! — (изъ прїательскогъ листа)

ПРЕГЛЕДЪ ЛИТЕРАТУРЕ.

а) Србске.

Сѣодреніе на подкигъ Катихетическаго Наставленїя въ Учѣищахъ. 8. ст. 15.

Ово неопѣнимо дѣлаце Нѣ. Высокопреосв. Г. Епископъ Будимскій Платонъ Атанацковичъ посветіо е свещенству свое діецеде, коимъ га ободрава къ марльвому преподаваню катихетичне науке. Мы желимо, да исто доволно помнѣивы читателя, а и послѣдователя наѣе. Ако православно свещенство архипастирскомъ савѣту, у кнѣижници овой мудро изложеномъ, слѣдовало буде, то нимало не сумнямо, да ѣе съ наставлѣнїемъ катихетичне науке у многомъ, и сваковрстномъ обзѣру болѣ одсадъ ѣѣи.

Ruže i Tárnje. Pěsme od Ljudevita Vukotinovića. U Zagrebu, tiskom Fr. Župana, s. kr. pov. knjigotiskara i knjigotárzca. 12. стр. 160.

Г. Вукотиновича и при изданю ове кнѣиге не може иначе, него съ Phoebe fave! поздравити. Кодъ мало е людѣи талантъ и значай тако споенъ, као кодъ ѣѣга. Нѣгове пѣсни, кое му унутарность пред-

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

ставляю, пуно насъ дивляѣмъ и любовю. Съзыкъ изражава узвышене мысли. Онъ е благороданъ, силанъ, одѣчанъ. — Книга раздѣлна е на четири стране: I. Таласи живота. Овде изражава Г. списатель различна чувствованя, коя му у животу душу и срце гихаху. Каково племенито мышляѣи редкѣй патриотизамъ одушевлява груди Г. Вукотиновиѣа, некъ за примѣръ служе слѣдеће рѣчи:

„Душманъ мысли, куша, ради, снуе,
Гдѣ што може, чини и послуе.
Зарь е тмина, юшь несвану данакъ?
Тако л' дубокъ быти ће нашъ санакъ?
Докле други живу у свѣтлои,
Мы заспане бришемо си очи;
Докле други кнѣга сто читаю,
Наши листи нит' слова неимаю!

Када рода ясному имену
Прети облакъ ударити сѣну;
Када жедни вукодлаци пию
Туђу крвицу, кое нит' несмию;
Кады се змай ките гривомъ лава;
Тада мора устатъ честна слава,
Разиграти мора све Словине,
Да ѣймъ име, да ѣймъ честь несгине!

Домовини падшой само едну
Моѣ' е ставит' надгробницу вредну,
Пуну костми, крвию насликану,
А другѣе боиште названу...
Судбина то зарачунат' знаде,
И кады едномъ плаѣати настаде,
Они, кихъ мачъ прѣе крвию боде,
Дрхтат' хоѣе ко шибя средъ воде!...“

II. Успомена младобытности. У овомъ раздѣлку находе се различите любовне пѣсме, као и п.

„Прамалеѣа све любкости,
Све разкоши, све радости,
Ко шеѣрхъ су безъ сладности:
Мою любю Вышньи створи
Пре нег' небо юшь отвори...
Да свемъ свѣту съ нѣомъ говори:
Нут' анѣлске чете мое
Првѣй воѣа вами то е!...“

Раздѣлакъ III. Успомена стародавности садржи нѣколко лѣбы повѣстница — балада изъ исторѣе Хрвата и Србала. Найпосле IV. Зимске мысли узвышуютъ сву досадашню хвалу, коя е Г. Вукотиновиѣа постигла. Искренѣмъ, иелцѣмѣрнѣмъ, пламенѣмъ, до граница праведности разширенѣмъ родо- и домолубѣмъ поджигу оне срца свакогъ читателя, особито младежи, на кое изображености оскива се сва среѣа народа нашегъ. — Запста нитко кнѣгу ову изъ руке оставити неѣе, а да се изъ нѣ чиме не забави, чему ненаучи, и на што не побуди!

б) Руске.

Четыри мѣсяца въ Черногорѣ. Сочиненіе Ковалевскаго. Санкт-Петербургъ 1841. 8.

Кнѣжица ова е одъ особите занимивости, а-ко и има нѣшто погрѣшака. Приключена ѣой е мапа по истомъ Г. издателю, кои е Црну Гору и преко и уздужъ обишао, начѣиѣна. Само шкода, што имена на нѣой збогъ нечисте штампе, врло се тежко читаю, а многа се нити читати немогу. Чуемо, да Г. Чеквинъ нову, болю мапу къ изданю сготовлява.

в) Ческе.

Čechoslowan, čili národnj gazyk w Čecháh, na Moravě, we Slezku a Slowensku. Od Františka Cyrila Kampeljka. W Praze 1842. U Pospjšila.

г) Полячке.

Wyjatki z powtórnej podrózy do Wloch, przez hr. Ant. Karsnickiego. У Львову.

Како ову Полячку, тако и горню Ческу новоздану кнѣгу мы юшь у рукама имали нисмо, зато и не можемо миѣниѣ наше изразити. Али о вредности нѣовой довольно намъ емчи веѣхъ позната способность Г. Г. Списателя.

СВЕСЛАВЕНСКЕ ВѢСТИ.

У Познаню (Pozen) саставило се е „Дружтво помоѣи Наука,“ подъ управлѣнѣмъ Дра Марциковскаго. Одъ владе е веѣхъ потврѣно. Оно за цѣль има — подпомагати учеѣу се сиромашну младежъ у каквойгодъ струци науке. На то су опредѣлени годишньи принсеци, и веѣхъ е подписано нѣколко хиляда талира у сребру.

У истомъ мѣсту отворенъ е другъ малога свеучилишта, одъ три одѣка: филозофѣа лѣбы знакостѣй, одъ Дра Либелта; старине Славенске, особито Полячке, одъ Морачевскаго; енциклопедѣа права, одъ Крутхофера; експериментална хемѣа, одъ Дра Матецкаго. Све ове науке предаю се на полячкомъ езѣку, у особитой за ту сврху одреѣеной дворани у палати грофа Дзалаускаго. (Časopis českého Museum.)

ДОМАЊЕ ВѢСТИ.

Нѣ. ц. и кр. апост. Величество достаяло е, кр. ун. Надворногъ Коморника, Фр. Шкултети, на властиту прошню, после 50-годишнѣй службе, съ уступлѣнѣмъ подпуне плате у заслужено станѣ мира поставити.

Нѣ. ц. и кр. апост. Величество благоизволило е, за регулиранѣ Дунава на Будимской и Пештанской обочи и за устроеніе пристаништа на Пештанской сарани, наименовати едну депутацию подъ предсѣданѣмъ грофа Валентина Тереки. Ова ѣе се депутация, у свезу съ Пештанскомъ градительномъ комисіомъ, о томъ савѣтовати са Млѣтачкимъ упра-

вительмъ радительства Г. Палишаномъ, витезомъ желѣзне круне, и съ ц. кр. надворнымъ градительномъ рачуна савѣтникомъ, витезомъ Фердинандомъ Митишъ.

Высокославный краал. мѣтозаступный савѣтъ достаяо е Г. Георгія Петровиѣа, Сл. и кр. вароши Сомбора Фишкала и намѣстномъ директора грчко-несѣдинѣны народны школа у окружю Бачкомъ, наименовати правымъ директоромъ Пренарандіе у Сомбору.

Нѣгово Высокородіе ц. кр. Совѣтникъ, Меценасъ Србскій Г. Савва Тьюкюлій отъ Кевермеша 15. т. м. присѣбо е амо у Пешту.

По жунъ. Дружтво овдашиѣтъ Жидовскогъ Касина, да бы са своимъ утѣловѣиѣмъ (согноратио) іошъ племенитію тежню скончало, оснива садъ хранилиште за дѣвциу свога вѣроисповѣданія.*

*) Ову вѣсть понайвише зато саобштавамо, да се поведе рѣчь о томъ: како бы и мы Срби и. пр. у Новомъ Саду, Сомбору, Панчеву, Земуну, Митровици, Кикинди, Меленци, Осѣку, Бечю и т. д. подобно заведеніе за нашу дѣвциу основати могли? Доба е веѣъ, да и мы озбиљно о нашемъ благостоянію мыслити и дѣлати почнемо. Дѣвциа су нѣжню билѣ човечества; ово треба, — ако нежелимо, да намъ се поквари, одвлячи, осуши, — нѣговати, закланяти и одхраивати. Къ тому е иужно заведеніе, у коемъ ѣе се човекъ за человека изображавати. Веѣъ и Жидови добротворну човечности десницу на малу свою дѣвциу простираю; осниваю хранилиште за свою дѣвциу: Мы Срби, којма су сва средства у руку, іоште не участвуемо при подобнымъ, човечество хранеѣмъ, заведеніямъ! Родители — отцеви и матере Србске — колико брига и неволи имате съ дѣвциомъ, докъ до школе само дорасту? Дѣте, одъ нарави несташно, — три по улица, вера се по тараба и дрвы, кони га полазе, разбіе главу, сломіе руку, ногу, остане богаль: — како вамъ се на то срце цѣпа? Ништа одъ овога не бы было, кадъ бы дѣте, чимъ ногомъ поѣе, у хранилиште дали. У хранилишту дѣте вамъ е не само одъ подобны несреѣны догаѣая спасено, него се и усаѣуе у нѣга сѣме човечности, сѣме морала, сѣме будуѣе изображености. — За ово истина потребите су жертве — Али кадъ помыслимо, колико се у тартанъ потроши новаца, занста можемо, а и дужни смо (еръ намъ Богъ заповѣда) штогодъ и за благо дѣце наше жертвовати!

Ово некъ за сада текъ мимогредъ речено буде. Првомъ приликомъ говоритѣмо обширно о изображаванію народне наше младежи. Рѣчь у свое доба речена много пруди.

У.

Листъ овай илази два путь у седмици, свакогъ Четвртка и Неделѣъ, Четврткомъ на по табака съ образомъ ношыва, а Неделѣомъ на читавомъ табаку. — Предплатити се може на свакој ц. кр. пошти съ полгодишномъ цѣномъ за изванске 5 фор. ср., за Пештанце 4 фор. 36 кр. ср., и у експедици Пештанско-Будимскогъ Скоротече, находеѣой се при учредничеству у Пешти у Бедемской улицы (Bastei Gasse) Nro. 349.

ПУТЬ ПО СВѢТУ.

У Енглезкой, особито кодъ народа, кои одъ руководѣя живи, така сиротиня, а изъ ове происходеѣа гладъ царстvue, да се свакій данъ по фабричнымъ варошима многа мртва тѣлеса, коя су одъ глади скапала, налазе. Не давно у единой скупштини ови руководѣлци заключили су, да ны три хиляде отиду у Лондонъ, гдѣ никакве насилости чинити неѣе, него кадъ веѣъ одъ глади умрети мораю, то желе баремъ предъ очима Кральице Викторіе и нѣны Министера животъ окончати. Ето живота у извиканой богатой Енглезкой!

У Улми е садъ заведено дружтво съ торжественнымъ и изобильскимъ штатутима, кое ѣе коньско месо да еде. Добаръ тѣкъ! (апетитъ)

Тексанскій конгресъ издао е законъ, по коемъ свака женска, коя се у опредѣлено време за граѣнина републике уда, награду одъ 2982 ютра землѣ добыа.

С М Ъ С И Ц Е.

Найвеѣа соба на свѣту е школа яшеня у Москви, коя е 500. стопа, 10. залаца дугачка, и 138. стопа широка. Варошкій придворъ у Падуи, кои се обычно за найвеѣу дворану држи, само е 240. стопа дугачакъ, и 80. стопа широкъ.

У нѣмачкой садъ има 175. миля готового, и 176. у послу находеѣегъ се желѣзногъ пута. На стоговлѣне путове веѣъ е потрошено 30,940,000. талира.

Цѣна ране у Пешти 17. Іуліа. Грошиѣ. 6. вр.

	наиболѣ	средиѣ	лоше
Пшеница	185	175	165
Наполица	148	145	140
Ражъ	120	117	115
Ечамъ	92	88	85
Зобъ	83	88	77
Проя	—	—	—
Жута каша	—	—	—
Кукурузъ	122	120	—
Св. меса една фунт.			

Станѣ Дунава.

16. Іуліа 6' 10" 3" — 17. Іул. 6' 5" 6" — 18. Іул. 6' 0" 3" — (надъ 0.)

☞ Ако се іошъ кои родолюбацъ на листове наше пренумерирати жели — нека изволи похитити, докъ смо у станю са свима екземплярима служити.